

STORY-КЛУБ

«ИЗ-ЗА КИНО НАЧХАТЬ НА ТАКУЮ КАРЬЕРУ!»

Эди Рознер приглашал ее в свой джаз и очень обиделся, когда она отказалась.

— Это Гурченко, Люся, — ответил Клавдий Клавдиевич. — Ее вы скоро увидите на экране.

Мне показалось, Рознер был явно влюблен в начинающую певицу. В светлом костюме с бабочкой, словно идет не репетиция, а концерт, он ласково что-то нашептал Гурченко. А она согласно кивала ему и пела снова, сияя от удовольствия.

ПЫРЬЕВ ВЫРЕЗАЛ «ЛЮБОВЬ»

Вся музыка к «Карнавальной ночи» была записана в тон-ателье «Мосфильма». Когда магнитная лента с нею попала в ДЗЗ и получила индекс «Д», что означало «золотой фонд», Клавдий Клавдиевич снова позвал меня:

— Надо срочно составить программу. Нам звонили с киностудии и просили сделать пластинку к премьере фильма. Послушайте все записи и отберите те, что, на ваш молодой взгляд, будут иметь успех.

Не скрою, мне польстило такое доверие. Я быстро отобрал шесть вещей для миньона, каждая сторона которого вмещала не больше девяти минут, и среди них, конечно, четыре песни, спетые Гурченко: «О хорошем настроении» на стихи В. Коростылева, «Пять минут», «О влюбленном паренке» и «Любовь — это счастье» на стихи В. Лифшица. Последнюю Клавдий Клавдиевич отверг:

— Вы же видите, у нее индекс «ДО»: это означает фондовая запись с ограниченным использованием.

Прекрасная, по-моему, песня была заменена оркестровыми миниатюрами. В то время еще никто не знал, что директор «Мосфильма» Пырьев вырезал ее почему-то из фильма и она оказалась навсегда похороненной в хранилищах радио.

«ХОЛЕРА ЯСНА С ЭТИМ РЯЗАНОВЫМ...»

Я тогда выписал первый в своей жизни наряд на запись пластинки с музыкой к «Карнавальной но-

чи», но успела ли она к премьере, что прошла в кинотеатре «Ударник», не знаю. Картина сразу имела бешеный успех, смотрел ее, как все, не раз и удивлялся, почему многие называют Гурченко «нашей Лолитой Торрес» (незадолго до «Карнавальной ночи» на наших экранах прогремела картина «Возраст любви»). Мне казалось, что фильм с Гурченко дает сто очков вперед по сравнению со слезливой мелодрамой аргентинской актрисы.

Пластинка с «Карнавальной ночью» за первый же год выпуска достигла рекордного тиража — миллиона! И хотя Рознер на экране не появлял-

ся, я все же решился на очередной записи поздравить Эдди Игнатьевича с успехом пластинки. Рознер криво усмехнулся:

— Холера ясна с этим Рязановым! Играю я, а зрители видят какого-то чудака (он употребил более крепкое слово), который дуэт в пионерский горн!

Музыканты с возмущением рассказали, что Гурченко отказалась от предложения Рознера стать солисткой его оркестра:

— Из-за кино начхать на такую карьеру!

И в рознеровских концертах никогда не звучала ни одна мелодия из «Карнавальной ночи».

«Выступала, где придется...»

«Старые стены». С Арменом Джигарханяном.

«НИЧЕГО ЛУЧШЕ ЭТОГО НЕТ»

В печальной хронологии, что указала Гурченко в нашем разговоре, она точна. На долгие годы после успеха «Карнавальной ночи» ее имя исчезает с пластинок. Следующим ее «гигантом» — долгоиграющей пластинкой диаметром в 30 см — стал «Бенефис». Он появился через два года после поставленного Евгением Гинзбургом одноименного телефильма 1978 года, за лучшее исполнение в котором женской роли Гурченко вручили главный приз на фестивале в швейцарском Монтре. Чужие фонограммы воспроизведены и на других дисках тех времен — «Песни войны» и «Любимые мелодии». Да, над ними работали редакторы фирмы Владимир Рыжиков и Анна Качалина, они советовались с Людмилой Марковной не только по телефону, но вносили что-либо в запись не могли.

Снижает ли это значение пластинки и для актрисы, и для слушателей? О Люсе говорить не могу — она считала такое положение ненормальным. Но слушатели... Тиражи этих дисков с заимствованными записями со счетов не сбросишь: только первый выпуск «Бенефиса» составил сто тысяч экземпляров. И мимо отзывов авторитетных художников тоже не пройдешь.

«Музыка — форма ее существования. Жизненная необходимость, потребность, — писали о пластинке «Бенефис» Александр Адабашьян и Никита Михалков. — Она поет, потому что не петь не может. Такова, кстати, природа всего, что она делает и в жизни, и в искусстве. Она никогда не фальшивит. И ничего не умеет делать наполовину, по-дилетантски. Только так — все или ничего...»

Но, помимо всего, пластинка — это иное качество. По сравнению с фильмом. Нет видеоряда, декораций, мизансцен — не за что скрыться, остается один голос. Выдержать такое испытание или, точнее — ограничение доводится не каждому. Особенно, если он поет не модные шлягеры, которые у всех на слуху, а песни, в которые вкладывает себя. Тут уж действительно от собственного духовного мира зависит все: или богатство, или примитив.

Владимир Познер, телевизионный человек, собравший огромную коллекцию пластинок, где главное место занимают певцы с мировым именем — звезды джаза, популярной песни, шансона, недавно в программе «Линия жизни» признался:

— Когда я сажусь в машину и еду на работу, я слушаю только кассету с записями Людмилы Гурченко «Песни войны». Ничего лучше этого нет.

С сокращениями.
Заголовки даны
редакцией «ВК».